

ВЛИЯНИЕ ПРЕДМЕТА ХИЩЕНИЯ НА ОПРЕДЕЛЕНИЕ МОМЕНТА ОКОНЧАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рассматриваются вопросы определения момента окончания хищения, предметом которого являются различные виды имущества. Анализируется момент окончания хищения безналичных денег, ценных бумаг, недвижимого имущества. Обобщены и проанализированы мнения ученых по избранной тематике, выработаны предложения по определению момента окончания хищения. Изложенные положения имеют как научную, так и практическую значимость.

Ключевые слова: предмет хищения; имущество; момент окончания хищения.

Согласно примечанию 1 к ст. 158 УК РФ предметом хищения является чужое имущество.

Н.А. Лопашенко указывает, что «имущество в хищении понимается уже, чем в гражданском законодательстве, и уже, чем в других посягательствах на собственность. Оно включает в себя только одну разновидность в гражданско-правовом смысле – движимое и недвижимое имущество, или вещи» [1. С. 44].

Однако не все авторы согласны с подобным утверждением. В частности, в комментариях к УК РФ подчеркивается, что «предмет мошенничества имеет специфику в сравнении с другими формами хищения; им может быть не только чужое имущество, но и право на него» [2. С. 101].

Не имея цели разработать понятие имущества применительно к хищениям, позволим себе констатировать, что отдельные формы хищения характеризуются разнообразными видами имущества. Так, предметом кражи выступает движимое имущество, наличные и безналичные денежные средства, отдельные разновидности ценных бумаг (например, ценные бумаги на предъявителя), а при совершении мошенничества это могут быть и права на имущество, недвижимость и т.д.

Разнообразие видов имущества, выступающего предметом хищения, приводит к особенностям изъятия имущества, его обращения в пользу виновного, а соответственно, и отличиям в определении момента окончания преступления. Раскроем данные особенности применительно к каждой разновидности предмета хищения.

Чаще всего предметом хищения является движимое имущество (вещи), которое может быть перемещено в пространстве. Изъятие такого имущества характеризуется их физическим выведением из обладания собственника или иного владельца. Каких-либо особых условий для обращения данного имущества не существует, т.е. виновный может без каких-либо препятствий его продать, передать третьим лицам, потребить иным образом. Соответственно, момент окончания подобных преступлений определяется моментом, когда имущество изъято и виновный имеет реальную возможность им пользоваться или распоряжаться по своему усмотрению (например, обратить похищенное имущество в свою пользу или в пользу других лиц, распорядиться им с корыстной целью иным образом) [3. С. 3].

По нашему мнению, для решения вопроса о наличии реальной возможности пользоваться или распоряжаться похищенным имуществом необходимо руководствоваться совокупностью признаков:

1) место обнаружения предмета преступления. Так, Н.А. Лопашенко указывает, что «если предмет обнару-

жен на охраняемой или закрытой для виновного территории (например, территории завода, склада, иного предприятия, территории жилища и т.п.), не вынесен за ее пределы, как правило, считается, что хищение не окончено» [1. С. 77];

2) цели, которые преследует виновный в отношении изъятых имущества; свойства похищенного имущества (например, если похищается потребляемое имущество, то чаще всего судебная практика идет по пути признания такого хищения оконченным, поскольку виновный имел возможность его потребить);

3) личность расхитителя (его способности распорядиться имуществом). Например, Н. осужден по ч. 3 ст. 30, ч. 3 ст. 158 УК РФ за то, что попытался похитить телевизор из квартиры П., но не смог его поднять. Не имея возможности, в силу своих качеств, пользоваться похищенным имуществом, с места совершения преступления скрылся [4];

4) конкретные условия, при которых совершается преступление, т.е. время суток, погодные условия, наличие в непосредственной близости объектов, затрудняющих наблюдение (зданий, строений, транспорта, коммуникаций и т.п.);

5) намерения лица о порядке использования имущества, а в ряде случаев субъективная оценка ситуации самим преступником.

Однако даже этот перечень признать исчерпывающим нельзя, поскольку можно выделить и другие факторы, например особенности территории, с которой похищается имущество, наличие посторонних лиц, которые могут этому помешать, и т.д.

Таким образом, реальная возможность означает, что для пользования или распоряжения имуществом каких-либо существенных препятствий не было. Не имеет при этом значения, претворена ли указанная возможность в действительность; самое главное, чтобы она была.

В судебной практике часто предметом хищения (например, мошенничества) выступают безналичные деньги. При этом определение момента окончания такого хищения в настоящее время приобретает особую актуальность в связи с распространением телефонного мошенничества, а также с использованием сети Интернет.

Если предметом выступают безналичные деньги (находящиеся на расчетном счете, на который по поддельным платежным поручениям перечислялись чужие денежные средства), то момент окончания мошенничества определяется моментом зачисления денег на банковский счет виновного (или иной счет, который он может контролировать), поскольку именно с этого мо-

мента виновный получает реальную возможность распоряжаться поступившими денежными средствами по своему усмотрению (например, осуществлять расчеты от своего имени или от имени третьих лиц, не снимая денежных средств со счета, на который они были перечислены в результате мошенничества).

Анализ судебной практики показывает, что поступление денежных средств на банковский счет виновного всегда расценивается как оконченное преступление; если же они по не зависящим от виновного обстоятельствам не зачислены на его счет, действия виновного, направленные на завладение этими деньгами, квалифицируются как покушение на соответствующее преступление. Так, Кежемским районным судом Красноярского края за оконченное мошенничество обоснованно осужден М., который состоял на учете в районном центре занятости населения как безработный, но, устроившись на работу, с учета не снялся и продолжал отмечаться в качестве безработного с целью незаконного получения пособия по безработице. Денежные средства перечислялись ему на счет в отделении банка. В приговоре указано, что на счет виновного поступило пособие за три месяца, фактически им получены деньги лишь за один месяц, но остальную сумму он имеет реальную возможность снять. Поэтому М. вменяется хищение всей поступившей на его счет суммы [5]. Иначе оценены судом действия П., которая представила в региональный филиал ОАО «Российский Сельскохозяйственный банк» заведомо подложные документы для получения субсидии на возмещение части затрат на уплату процентов по кредитному договору. Сотрудником банка подложность документов была выявлена, вследствие чего преступный умысел П. оказался до конца не реализован, денежные суммы в виде субсидии на ее счет не поступили по не зависящим от нее обстоятельствам. Суд правильно квалифицировал содеянное по ч. 3 ст. 30, ч. 1 ст. 159 УК РФ [6].

В связи с тем, что предметом мошенничества могут выступать ценные бумаги и недвижимое имущество, рассмотрим особенности момента окончания при таком предмете хищения.

Согласно ст. 142 ГК ценной бумагой является документ, удостоверяющий с соблюдением установленной формы и обязательных реквизитов имущественные права, осуществление и передача которых возможны только при его предъявлении. К ценным бумагам относятся: государственная облигация, облигация, вексель, чек, депозитный и сберегательный сертификаты, банковская сберегательная книжка на предъявителя, коносамент, акция, приватизационные ценные бумаги и другие документы, которые законами о ценных бумагах или в установленном ими порядке отнесены к числу ценных бумаг.

Первая разновидность ценных бумаг, а именно ценные бумаги на предъявителя, которые фактически заменяют деньги и представляют самостоятельную имущественную ценность (векселя, облигации и т.д.), безоговорочно могут быть предметом оконченного хищения. Их изъятие сразу же влечет причинение имущественного ущерба их собственнику или законному владельцу, поскольку в любой момент данные бумаги беспрепятственно могут быть предъявлены к оплате, проданы и т.п.

Применительно к такому предмету, как документарные ценные бумаги на предъявителя, момент окончания преступления в постановлении обоснованно связывается не с моментом получения имущества с использованием данных бумаг, а с моментом завладения самими бумагами. «Последующая реализация прав, удостоверенных тайно похищенными ценными бумагами на предъявителя (то есть получение денежных средств или иного имущества), – говорится в п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 г. “О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате”, – представляет собой распоряжение похищенным имуществом и не требует дополнительной квалификации как кража или мошенничество» [7].

Завладение именными ценными бумагами (например, сберегательные книжки, чеки и т.д.), по которым получить деньги или имущество может только определенное лицо, не образует оконченного хищения, так как имущественный ущерб собственнику пока еще не причинен. Содеянное влечет уголовную ответственность за приготовление к хищению, где ценные бумаги выступают средством совершения преступления, а наличные или безналичные чужие деньги – предметом хищения. Для извлечения виновным имущественной выгоды от таких ценных бумаг недостаточно предъявить их в банковское или иное учреждение и невозможно продать, поскольку для реализации прав, которые кроются за этой ценной бумагой, необходимо предпринять дополнительные усилия. Преступники, как правило, прибегают к таким действиям, как подделка ценных бумаг или документов, удостоверяющих личность, которая названа в бумаге.

Право на именную бездокументарную ценную бумагу переходит к приобретателю согласно ч. 2 ст. 29 Федерального закона «О рынке ценных бумаг» в случае учета прав на ценные бумаги у лица, осуществляющего депозитарную деятельность, – с момента внесения приходной записи по счету депо приобретателя; в случае учета прав на ценные бумаги в системе ведения реестра – с момента внесения приходной записи по лицевому счету приобретателя. С этими же моментами связывается и момент окончания мошенничества, предметом которого выступают бездокументарные ценные бумаги [8. С. 276]. В уголовно-правовой литературе обоснованно утверждается, что осуществления прав, закрепленных такими бумагами, для признания хищения оконченным не требуется [Там же. С. 277].

Согласно ст. 146 ГК РФ, ордерные ценные бумаги могут быть трех основных видов, в зависимости от содержания передаточной надписи: бланковый индоссамент (без указания лица, которому должно быть произведено исполнение); ордерный индоссамент (с указанием лица, которому или приказу которого должно быть произведено исполнение); препоручительный индоссамент (поручение осуществлять права, удостоверенные ценной бумагой, без передачи этих прав индоссанту).

Ордерные ценные бумаги первого вида (бланковый индоссамент) выступают предметом хищений без каких-либо ограничений. Препоручительный индоссамент не может выступать предметом хищения. Ордер-

ный индоссамент не может выступать предметом кражи, насильственного грабежа, присвоения и растраты, но вполне может быть предметом мошенничества, насильственного грабежа, разбоя (и вымогательства, которое не является хищением) [9. С. 12].

Н.А. Лопашенко указывает [10], что если владелец ордерной ценной бумаги, поименованный в ней, под влиянием обмана или злоупотребления доверием или под воздействием физического или психического насилия сделает передаточную надпись (отдаст приказ или распоряжение) на бумаге на применившего к нему такие методы воздействия или на любое лицо, указанное им, завладение такой ордерной бумагой будет окончательным хищением.

Особо следует прокомментировать момент окончания мошенничества, предметом которого выступают права на чужое имущество. Данное преступление окончено согласно п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» с момента возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным [7]. Уточняя это положение, Верховный Суд РФ указывает, что этим моментом может быть момент регистрации права собственности на недвижимость или иных прав на имущество, подлежащих такой регистрации в соответствии с законом; время заключения договора; момент совершения передаточной надписи (индоссамента) на векселе; день вступления в силу судебного решения, которым за лицом признается право на имущество, или день принятия иного правоустанавливающего решения уполномоченными органами власти или лицом, введенными в заблуждение относительно наличия у виновного или иных лиц законных оснований для владения, пользования или распоряжения имуществом.

Отождествление момента окончания мошенничества в форме приобретения права на чужое имущество с моментом возникновения у виновного юридически закрепленной возможности вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным не вызывает возражений. Объясняется это

тем, что при приобретении права на чужое имущество в силу особенностей юридической процедуры перехода такого права причинение собственнику или иному владельцу имущественного ущерба всегда совпадает с моментом возникновения у виновного указанной выше возможности – на основании определенных правовых актов вступить во владение имуществом или распорядиться им по своему усмотрению.

Особое внимание необходимо уделить моменту окончания мошенничества, предметом которого выступает недвижимое имущество. Этот вопрос стал особенно актуальным в связи с введением в ч. 4 ст. 159 УК РФ нового квалифицированного признака мошенничества, повлекшего лишение права гражданина на жилое помещение.

Вопрос о моменте окончания преступления в том случае, когда лицо юридически завладевает недвижимым имуществом, в настоящее время разрешен в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ № 51 от 27 декабря 2007 г. «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате». Из пункта 4 постановления следует, что завладение недвижимым имуществом путем обмана или злоупотребления доверием должно расцениваться как вторая форма мошенничества – приобретение права на имущество, причем моментом окончания преступления выступает момент регистрации права собственности на недвижимость, поскольку именно с этого момента у виновного появляется юридически закрепленная возможность вступить во владение или распорядиться чужим имуществом как своим собственным [7]. Следовательно, действия виновного, непосредственно направленные на то, чтобы зарегистрировать право собственности на тот или иной объект (например, представление заведомо ложных документов в орган, осуществляющий регистрацию), но не приведшие к такой регистрации, должны считаться лишь покушением на преступление. Такой подход возражений не вызывает, поскольку при регистрации права собственности на виновного действительный собственник лишается как минимум права распоряжения имуществом, хотя фактически он может продолжать владеть и пользоваться этим имуществом.

ЛИТЕРАТУРА

1. Лопашенко Н.А. Посягательства на собственности. М. : Норма; Инфра-М, 2012.
2. Комментарий к Уголовному кодексу РФ / под ред. А.И. Чучаева. М. : КОНТРАКТ, 2013.
3. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. № 2.
4. Уголовное дело № 1-279. Архив Ленинского районного суда г. Барнаула.
5. Архив Кежемского районного суда Красноярского края. Приговор от 28 января 2002 г.
6. Архив судебного участка № 1 Шипуновского района Алтайского края. 2008. Дело № 1-5.
7. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. № 2.
8. Бойцов А.И. Преступления против собственности. СПб. : Юридический центр Пресс, 2002.
9. Карпова Н.А. Хищение чужого имущества: вопросы квалификации и проблемы дифференциации уголовной ответственности / под ред. Н.Г. Кадникова. М. : Юриспруденция, 2011.
10. Лопашенко Н.А. Преступления в сфере экономики: Авторский комментарий к уголовному закону (раздел VIII УК РФ) (постатейный). М. : Волтерс Клувер, 2006. С. 28–35.

Статья представлена научной редакцией «Право» 29 января 2014 г.

INFLUENCE OF THE OBJECT OF THEFT ON THE DEFINITION OF THE MOMENT OF CRIME TERMINATION

Tomsk State University Journal. No. 381 (2014), 175-178 DOI: 10.17223/15617793/381/29

Ermakova Olga V. Barnaul Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia (Barnaul, Russian Federation). E-mail: ermakova_alt@mail.ru

Keywords: object of theft; property; moment of crime termination.

This article deals with the issues of the definition of the moment of theft termination the object of which is various types of property. Variety of property types that are the object of theft leads to peculiarities of property seizure, its treatment in favor of the perpetrator and therefore to the differences in the definition of the moment of theft termination. Most often the object of theft is personal estate (things) that can be moved in space. Seizure of such property is characterized by its physical withdrawal from the possession of the owner or another holder. Any special conditions for the treatment of this property do not exist, i.e. the offender can sell, transfer it without any difficulties to the third party or consume otherwise. So, the moment of this crime termination is the moment when the property is seized and the offender has a real opportunity to use or dispose it at his/her own discretion. If the object is non-cash money on the current account that other people transferred with forged payment orders, the final point of fraud is determined by the moment of money transfer to the bank account of the perpetrator (or another account the perpetrator can control), because from this moment the offender gets a real opportunity to dispose the received funds at his/her own discretion. Bearer securities which actually replace the money and represent independent property (bills, bonds, etc.) can unconditionally be the object of finished theft. Their seizure causes property damage of the owner or the lawful holder because at any moment these securities can be freely presented for payment or sold, etc. As for documentary bearer securities the moment of crime termination is reasonably associated not with the moment of acquisition of property with use of these papers, but with the moment of taking possession of the papers themselves. Acquisition of real property by fraud or abuse of trust is considered ended at the time of registration of the property ownership because at that point the perpetrator has a legal opportunity to take possession or dispose another's property as his/her own. Consequently, the actions of the guilty directly aimed to register ownership of a particular object but not leading to such a registration should only be considered as an attempted crime.

REFERENCES

1. Lopashenko N.A. *Posyagatel'stva na sobstvennosti* [Encroachment on property]. Moscow, Norma, Infra-M Publ., 2012.
2. Chuchayev A.I. (ed.) *Kommentariy k Ugolovnomu kodeksu RF* [Commentary to the Criminal Code of the Russian Federation]. Moscow, KONTRAKT Publ., 2013.
3. Bulletin of the Supreme Court, 2003, no. 2. (In Russian)
4. Criminal case № 1-279. The Archive of Leninsky District Court, Barnaul. (In Russian)
5. The Archive of Kezhemsky District Court of Krasnoyarsk Territory. Judgment of 28 January 2002. (In Russian)
6. The Archive of Judicial district 1 of Shipunovsky District, the Altai Territory, 2008. Case № 1 – 5. (In Russian)
7. Bulletin of the Supreme Court, 2008, no. 2. (In Russian)
8. Boitsov A.I. *Prestupleniya protiv sobstvennosti* [Crimes against property]. Saint-Petersburg, Yuridicheskiy tsentr Press Publ., 2002.
9. Karpova N.A. *Khishchenie chuzhogo imushchestva: voprosy kvalifikatsii i problemy differentsiatsii ugovnoy otvetstvennosti* [Theft of another's property: qualification issues and problems of differentiation of criminal responsibility]. Moscow, Yurisprudentsiya Publ., 2011.
10. Lopashenko N.A. *Prestupleniya v sfere ekonomiki: Avtorskiy kommentariy k ugolovnomu zakonu (razdel VIII UK RF) (postateynnyy)* [Economic crimes: Author's comments on the criminal law (Section VIII of the Criminal Code of the Russian Federation (a)) (article-for-article)]. Moscow, Walters Clover Publ., 2006.